

18+

Алексей Нижегородский

**ЧАС НА МЫСЛИ
ОБО ВСЁМ**

Алексей Нижегородский

Час на мысли обо всём

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21125243

ISBN 9785448315398

Аннотация

Эта книга – исповедь реалиста. Распечатка моих мыслей. За каждой из них – мой опыт и реальные истории людей. Я уверен, что они окажутся вам чем-нибудь близки, как будто они однажды уже проносились в вашей голове, но не нашли нужной огранки. Так бывает, когда видишь что-то актуальное и настоящее без прикрас. Даже обжигаясь об реальность, в душе мы всё же хотим видеть это самое настоящее, не правда ли?

Содержание

Пролог	6
Вступительная глава	7
Об этой книге	7
Почему не принято болтать о своих мыслях?	9
Правдивость экономит время	12
О нерешительности	14
Почему я написал эту книгу	16
Почему в ней нет настоящих имён	17
Думать о хорошем, помнить о плохом	18
Час на мысли обо всём	20
Философ на раскладушке	20
Час на мысли обо всём	22
Порывы вдохновения	24
Мысли об одиночестве	26
О стоп-кране	29
О времени на мысли	31
Мысли о возрасте	34
Мысли о качестве людей	37
О людях и животных	40
Грязное бельё	46
Начало, которого следовало избежать	47
Конец «любви»	49
Фокусы	51

Распечатки	53
Чтобы не скучать	56
Переписки	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Час на мысли обо всём

Алексей Нижегородский

Год издания: 2016.

© Алексей Нижегородский, 2020

ISBN 978-5-4483-1539-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Чтобы плыть против течения, рыба должна быть сильной. А плыть по течению может даже мёртвая рыба».

Фраза Джона Кроуи объясняет, почему я публикую эту рукопись. Я не умер и не буду жить, плывя в потоке сточных вод.

Свою лодку, на которой я лавирую по жизни, я недавно наконец-то развернул на верный курс: он проложен прямо к берегу. Я свернул, отказавшись идти по течению, и против него я тоже не пойду. Течение *такой* воды вообще не для меня, вот и всё. Зачем мне тратить силы на борьбу с ним, если это ничего не даёт? Я просто хочу попасть на берег уже сейчас. Разве не за этим мы вообще плывём по этой жизни?

Я держу курс к домику на берегу, но моя лодка сильно перегружена. Она доверху наполнена моими мыслями, которые я должен срочно спустить на воду. Я обязан добраться раньше, чем меня снесёт течением. Я спускаю эти мысли вам. Не знаю, обрадуют они вас или разозлят, но вы возьмёте их на борт своих шлюпок.

Вступительная глава

Об этой книге

Эта книга – исповедь реалиста. Распечатка моих мыслей. За каждой из них – мой опыт и реальные истории людей. Я уверен, что они окажутся вам чем-нибудь близки, как будто они однажды уже проносились в вашей голове, но не нашли нужной огранки. Так бывает, когда видишь что-то актуальное и настоящее без прикрас. Даже обжигаясь об реальность, в душе мы всё же хотим видеть это самое настоящее, не правда ли?

Здесь будут те выводы, которыми не принято делиться вслух. Люди предпочитают не высказываться столь категорично, цинично и откровенно, как это делаю я. Они боятся показаться бестактными, негативными, неудачливыми или несчастными, и научились всё сглаживать, снимая с себя ответственность за выводы. А я не боюсь. Я дам вам свои мысли.

Мои записи – это не модный ныне лёгкий позитивный фарс, но и не дневник пессимиста. Я говорю в них в равной степени обо всём: и о хорошем, и о плохом. Реальность без негатива немыслима, поэтому он тоже присутствует в них в полном объёме. Он более поучителен. Источники тёплых

мыслей у каждого человека свои, а причины мрачных удивительно похожи.

Эта книга – сборник моих мыслей обо всём. Мой спасительный билет. Мой вызов системе, в которой ради лучшей доли принято молчать. Орудие против слабости и страха.

Почему не принято болтать о своих мыслях?

Почему делиться своими размышлениями, как прямо сейчас это делаю я, не принято? Почему все вокруг обычно молчат? Всё просто: люди молчат, потому что они боятся. Боятся непонимания, осуждения. Боятся стать уязвимее. Люди скрывают свои мысли, опасаясь оказаться в дураках. Они молчат, чтобы не выдать себя с потрохами.

Молчание, как правило, действительно полезно для его хозяина. Полезно, удобно и лицемерно. Став мнимым признаком мудрости, оно нередко просто маскирует идиотов:

«Молчаливость – мудрость глупца». Публилий Сир.

«Молчание – добродетель дураков». Ф. Бэкон

Эти высказывания говорят не о том, что за молчанием обязательно скрывается глупость. Вовсе нет (обычно всё происходит с точностью до наоборот). Они лишь напоминают нам о том, что молчание – совсем не показатель мудрости и ума. Зачастую важнее не столько промолчать, сколько просто не наговорить лишнего. Лично мне нечасто это удаётся – я умею всё испортить под конец.

В последнее время я довольно редко рассуждаю на людях: экономлю нервы и время. Я давно устал от споров со «стенами» и от бессмысленных попыток что-то донести «глухим». Я заговорю здесь, минуя эти пункты. В этом вся прелесть

книги: ты говоришь в ней, не опасаясь быть прерванным каким-нибудь болваном. Ты даёшь свои мысли, совсем не заставляя их принять.

Публикуя эти записи, я нарушаю молчание. Я подставлюсь под удар, собираюсь говорить начистоту. Это очень экстремальное занятие – открываться людям. И не очень модное: мир вокруг заполнен лицемерами, безмолвно дрейфующими в поисках лакомого куса.

Жизнь заставляет нас корчить из себя серьёзных молчунов, но себе я оставляю свободу. Я люблю порой расслабиться, не боясь показаться смешным. «Быть» и «казаться» – понятия совершенно разные. Люди всё равно увидят в вас лишь то, что они способны разглядеть. Это больше характеризует их самих. Иногда я даже специально дурачусь, чтобы посмотреть, кто ведётся на эту игру. Нестрашно, если недалёкий человек увидит в вас придурка. Страшно строить из себя умника, таящего под томным молчанием клиническую тупость. В конце концов, первый же серьёзный разговор расставит всё на свои места.

Как бы то ни было, во избежание проблем делиться мыслями не принято. Считается, что умный человек должен всё понимать, а мудрый ещё и уметь об этом промолчать. Что-то в этом есть, но это позиция труса. Лично я считаю, что скрывать своё отношение необязательно. Молчание впоследствии ломает судьбы ещё больше, оттягивая момент истины и только отнимая время. Если вы боитесь высказать мнение, опа-

саясь за своё место под солнцем, то это попросту не ваше место.

Правдивость экономит время

Правда, высказанная вслух, действительно экономит время. Раскрывая карты, мы узнаём, чего мы стоим, и кто останется с нами до конца. Только заимев собственные мозги и смелость сойти с течения, мы сможем понять, кто с нами навсегда, а кто до первой бури. Лучше узнать об этом как можно раньше. И не важно, о чём в данном случае идёт речь: о жизни, или о работе. Это универсальный рецепт.

Давайте разберём пример. Скажите, что хорошего в том, чтобы прожигать жизнь на ставшей ненавистной вам работе, боясь говорить о том, что вас в ней не устраивает, только чтобы эту самую работу не потерять? Получается, что вы цепляетесь за то, от чего вас тошнит. Зачем? Зачем вы тратите жизнь на то, что вам не нравится? Деньги? Нет, не говорите мне про деньги. Не так уж часто зарплата настолько хороша, что стоит наших потерянных жизней. В большинстве случаев всё наоборот: нам платят меньше, чем должны. Нужно ли высиживать в таком случае, надеясь «выбраться потом» и ожидая «лучших времён»? Думаю, что нет. Вы никогда не заработаете достаточно и не обретёте счастье, занимаясь нелюбимым или плохо оплачиваемым делом. Вы попросту теряете время. Молчание в этом случае вовсе не решает вашу задачу. И задача эта – не держаться за должность в неблагоприятной организации, а найти себе более достойное

место. Если вы достойны сами, разумеется.

О нерешительности

Со школьной скамьи молчание и скромность портили нам жизнь. Зная правильный ответ, но побоявшись его озвучить, мы потом часами мучились от досады. Этот важный урок, который даёт нам школа, проходит в дальнейшем через всю нашу жизнь. Если вспомнить свои предыдущие годы, то можно заметить, что мы всё равно в итоге делали и озвучивали то, что считали нужным, но с опозданием в несколько лет. Мы бросали скучную работу, переставали общаться с наглыми и подлыми людьми. Мы сожалели о том, что не объяснились с родными, которые нам дороги. Что даже не заговорили с теми случайно встреченными людьми, которые могли стать нашей судьбой.

Недавно (*эта вступительная глава написана уже после самой книги – 16.01.2016*), выходя из торгового центра «Гагаринский», я помог открыть дверь девушке с чистейшими голубыми глазами. Мы встретились взглядами, и она довольно мило улыбнулась. У меня всё будто бы перевернулось внутри, но я ничего не сделал. Как обычно решив, что люди избегают внезапных знакомств на улице, я её даже не остановил. Я посмотрел, как она потом поправила светлые волосы перед зеркалом в фойе, но отвернулся, чтобы не увидеть, в какую сторону она пошла, зная свою способность легко её там найти. Это сработало, но уже через десять секунд

я об этом пожалел: я решил вернуться, но она исчезла. Быть может, поднялась в кафе, вход в которое был в том же тамбуре. Но и там её уже не было.

Эти глаза, которые я видел всего долю секунды, врезались в мою память на целые сутки. Может быть, именно это была моя судьба? Теперь уже об этом не узнать. Я не попробовал и остался в неведении на всю жизнь. Так почему нам стоит бояться разрушить молчанием ту жизнь, в которой мы не чувствуем себя счастливыми? Пора заговорить. Пора освободиться.

Почему я написал эту книгу

В последнее время объём моих мыслей рос как снежный ком. Я боялся не удержать лавину, поэтому решил их записать.

В июле, когда ушла Настя (сейчас будут «сопли»), всё было значительно проще: тогда я был разбит. Мне было туго. Почти захлебнувшись в своём горе, я начал плыть по нему к берегу, и грустные мысли, занимающие всё в моей голове, уступили дорогу бытовым, а потом и вовсе сменились саркастическими. Я превращал эти мысли в стихи и публиковал их. Минутное дело, и очень приятное.

А потом мне надоело сжимать все мысли в пару строчек. Моя голова устала и захотела облегчиться (нет, совсем не так, как пятая точка в туалете, но напряжение было схожим). Поэтому я и написал эту книгу: нужно было дать мыслям выход.

Почему в ней нет настоящих имён

Пожалуй, особого внимания к своей персоне я не хочу, поэтому опубликуюсь под псевдонимом. Я также не хочу разнообразить жизнь кому-то из героев скромной славой в этой книге: она биографична от и до, а значит в ней полно живых людей. Поэтому не удивляйтесь, увидев забавные выдуманные имена.

Многие выводы в ней рождались на примерах и под влиянием тех людей, с которыми меня сводила жизнь. Мне пришлось поведать о некоторых из них, чтобы вы лучше поняли меня и ход моих мыслей. Также я допускаю, что кто-нибудь из них мог быть против упоминания, даже будучи восхвалённым, любимым и почитаемым мною. Поэтому я был тактичен и не стал упоминать настоящих имён.

Думать о хорошем, помнить о плохом

К сожалению, в этой книге мне не удалось обойтись без негатива. Его довольно много в нашей жизни, и моя – не исключение: большинство своих выводов я сделал, глубоко осознав ущербность происходящего вокруг. То, что я по-прежнему умею видеть вокруг себя прекрасное – факт скорее удивительный, чем закономерный. Возможно, я ещё не погряз в душевных сумерках лишь потому, что внутри меня отчаянно светит собственное солнце. Я продолжаю верить, что с этим миром ещё не всё кончено, и становлюсь счастливее, когда солнце появляется ещё и за окном.

Пищу для мыслей нам дают наблюдения и опыт. Этот опыт бывает разным, и гораздо большему нас учит опыт отрицательный. Много ли рассудительных мыслей у вас вызвали хорошие события? Вы бы даже не узнали, в чём прелесть хорошего конца истории, не испытав плохого. Мы начинаем размышлять, разочаровавшись или совершив ошибку, чтобы не допустить этого впредь.

Думать о хорошем – правильно и мудро, главное не пренебрегать при этом знаниями о плохом. Моя жизнь была полна разных историй, в том числе и не самых красивых. Думаю, что имею полное право поведать вам и о них – я сполна заплатил за это потраченными годами своей жизни и нервами. Поэтому я не стал ничего искажать в угоду себе: истории,

которые я рассказал в этой книги, реальны, как и их герои. Они ходят по земле, едят печеньки и справляют нужду.

Очень скоро вы увидите многое из того, что творится в моей голове, а значит неплохо познаете и самого меня. Я откроюсь вам, а вы уж меня не подведите.

Час на мысли обо всём

Философ на раскладушке

Три часа ночи. Ни намёка на сон. Режим беспощадно сбит – спасибо корпоративному отпуску. Я лежу в крошечной темноте на раскладушке в комнате без обоев. Новый пластиковый стеклопакет окна заклеен местными газетёнками. При свете на них были бы видны кричащие заголовки статей, написанных больными на голову людьми. Я не запомнил названий, но обычно это «Вероломная кража пакета молока» или «Онанист в маршрутке». Что-то в этом роде.

Виновник такого креатива в моём спартанском интерьере – его величество Ремонт. Я растянул его уже на полгода. Радует только, что я всё делаю сам, и только так, как хочу, пускай и не очень быстро. На это уходят практически все вечера, но немного свободного времени у меня остаётся: не так давно я снова оказался на том этапе, когда времени хватает, а денег – нет. Жизнь вообще как-то сбавила обороты, и в этом есть свои прелести. А ужас этого в том, что я лежу на этой дурацкой раскладушке посреди ночи и никак не могу уснуть, отдавая голову во власть внутри живущих мыслей.

Мысли там снуют туда—сюда, и они бывают и не самыми приятными. Там очень много нытья: о больных суставах,

унылой работе. Об отсутствии денег на нормальную жизнь. Сожаления об упущенном времени. Беспокойства о туманном будущем и апатия в настоящем. Словом, всё то, о чём думать не нужно.

Иногда, словно солнце из-за туч, появляются и хорошие мысли: о достойных женщинах, интересных автомобилях. Даже просто о том, что живы твои близкие и друзья.

Конечно, намного полезнее вообще размышлять о том, как лучше дожить день сегодняшний, и как удачнее провести завтрашний. Если ты ещё не умер, планировать ближайшее будущее нужно всегда. Именно так я обычно и стараюсь делать. А сейчас я просто лежу и думаю обо всём.

Час на мысли обо всём

Раньше я имел время на раздумья каждый день. Когда я гулял с собакой в небольшом парке за дорогой по вечерам, у меня всегда был час на мысли обо всём. Час спокойствия и взгляда на мир со стороны. Ни людей, ни шума их голосов. Только природа. Такая обстановка умиротворяет. Она рождает чистые мысли и верные решения. Уходя туда в смятении, я возвращался в истинной гармонии с собой.

Так я спасался с десяти до шестнадцати лет. Потом тот мини-парк, где мы блуждали с собакой, отдали под застройку. Территорию отгородили и перекопали, и нам пришлось ютиться на клочке палисадника возле дома. Вокруг было шумно, повсюду лазили люди, поэтому мы стали гулять очень быстро и бездумно. И очень скоро всё в моей жизни пошло не так.

С тех пор прошло почти десять лет. Что показательно, все эти годы я с радостью кинул бы в топку. Если бы я мог вернуться в прошлое, я бы только разыскал своих будущих друзей, а ещё ни на минуту не отходил бы от бабушки, которая умерла в 2007 году. Всё остальное я гнал бы от себя поганой метлой: скучный институт, скучную работу, падших женщин. Бездарных и безразличных врачей, практически закрывших мне дорогу в спорт. Эти пункты, которые как клещи высосали из меня почти все жизненные силы и уже прак-

тически свели в могилу, я бы просто оставил в стороне.

Лишь недавно я стал снова ставить жизнь на паузу.
Со мною снова есть мой час на мысли обо всём.

Порывы вдохновения

Практически так же, как трагически брошенные девочками малолетние реперы рожают свои тексты о любви, в конце этого лета я снова стал писать лирические стихи. Я говорю «снова», потому что уже делал это раньше, когда мне было пятнадцать. И в этом году всё вернулось на круги своя. Мои одинокие творческие вечера, накрывшие меня в этом августе, опять начались не без мыслей о даме.

Женщины вдохновляют нас либо своим появлением, либо своим уходом из нашей жизни. В этот раз со мной была муза ухода, и этот уход впечатлил меня намного больше, чем все приходы вместе взятые.

Нас вдохновляют далеко не все: с одними встречаешься годами и забываешь их за неделю, а другие за пару месяцев проникают в твоё сердце, влезают в твою голову и поселяются там на всю жизнь. Их уже давно нет рядом с тобой, но твоя шхуна всё ещё на якоре, который ты бросил при встрече с ними. Ты остановил своё плавание, но вовсе не ждёшь их. Ты просто стоишь у борта, смотришь на горизонт и думаешь. Застыл, как будто тебе никуда не нужно.

В те редкие разы, когда я действительно был вдохновлён, я имел дело с поистине роковыми женщинами. Я влюблялся в них без памяти, а затем влюблял их в себя. Они были красивы, умны, порочны, и обладали поистине сильным ха-

рактором. Уверенные в себе и наглые, они всегда заботились только о своём мирке. Настоящие стервы. Типаж, от которого мой мозг тошнит, неведомым образом пробирався в моё сердце. Наверное, это мой крест. Я терял голову от их глаз, голоса и ума, доверяя образ тем, что сам мечтал в них видеть. Я был профессионалом по строительству воздушных замков.

Это случалось со мною дважды: в 2005 и в 2015 годах. Стервы, которых я повстречал с разницей в целых десять лет, были совершенно разными, но повлияли на меня одинаково сильно. Одна в пятнадцать лет научила скромного школьника—отличника плохому, другая в двадцать пять практически лишила его веры в хорошее. Первую он уже почти не помнит, а другую ещё просто не успел совсем забыть.

Между этими особами бывали те, кого действительно стоит помнить. И я их помню. Ирония моего вдохновения в том, что писать лирические стихи меня побуждали исключительно те, кто их попросту не достоин. Женщины, которые мало смыслят в романтике, рождали во мне романтические стихи. Странное дело. В любви вообще очень много странностей.

Мысли об одиночестве

На часах 4 утра – самое время для этих мыслей. Вокруг лишь тишина и мрак. Едва различимы голые серые стены, которые я недавно отштукатурил. Наверное, такая же милая атмосфера царит в психиатрических лечебницах. Может быть, и я исцелюсь?

Как и примерным пациентам тех мест, в одиночестве мне вполне спокойно. Лежу себе, не жалуясь. Мысли обретают покой только тогда, когда вокруг никого нет. Это не так уж плохо – побыть одному. И не важно, ночью или днём. Можно просто находиться дома, никуда не бежать и не сбиваться в стаи. Отдаться музыке, ремонту, спорту, книгам. Наверное, этого просто не понимают те, кто именует меня домоседом и одиночкой.

Я вовсе не стремлюсь к одиночеству, в котором меня упрекают. Совсем не стремлюсь. Одиночество делает людей более серыми. Слишком закаляет их. Жёсткие, как камни, бывалые одиночки ценят своё личное пространство всё больше и больше. Возможно, им уже вообще никто не нужен. Это особенно печально смотрится на женщинах: я знаю таких, ставших самостоятельными слишком рано. Они готовы к плохому ровно настолько, насколько уже особо не нуждаются в хорошем. Их зона комфорта давно утверждена, и ваше присутствие в ней не должно превышать определенного

лимита.

Надеюсь, такие последствия мне не грозят. Во-первых, я мужчина, и по своей природе имею многие черты одиночки. Я должен сам принимать решения, сам добывать средства на жизнь, сам обустраивать дом. Быть лидером и вести за собой остальных, а не пастись в стаде бездельников и болтушек без целей и идей (*страшно осознавать, что сейчас и вести-то особо некуда тех, кто действительно готов идти*). Во-вторых, эти самые черты со мной давно, но серым я не стал. Вы ещё успеете в этом убедиться даже без моих лиричных стихков о любви. Честно говоря, я вообще ужасно впечатлителен и сентиментален. Я плачу, теряя женщин. Я плакал, когда смотрел «Титаник», «Гладиатор» и «Белый Бим Чёрное Ухо». Я бы сказал, что плакал «как девочка», но это выражение уже давно потеряло смысл: девочки сейчас уже не те, что раньше, и плачут они только по праздникам.

Как бы то ни было, в целом я действительно похож на одиночку. Я ещё с детства был не прочь погулять один, да и сейчас провожу большую часть времени сам с собой. Меня это совершенно не напрягает. Я не так уж часто сам кому-нибудь звоню, да и мне уже довольно редко досаждают сообщениями. И я готов быть в одиночестве – это лучше, чем общаться со всеми подряд.

Я не ищу и новых знакомств: за всю жизнь я раз пять сам написал красивым девушкам (и то потому, что просто не смог удержаться). Обычно знакомства происходили са-

ми – не зря же есть понятие судьбы. При всём при этом я совсем не против случайной беседы с разговорчивым человеком в очереди магазина. И уж точно я не прочь встретиться с близкими друзьями. Я вовсе не чураюсь людей: меня просто не привлекают шумные и малознакомые коллективы, провалившиеся в культурные пропасти.

Я не затворник, но согласен и на такое клеймо: компания с самим собой – не самый неразумный выбор. Я люблю быть в центре вселенной только в том случае, если эта вселенная меня устраивает. А сейчас я просто лежу в этой мрачной комнате один, как в могиле, и мне вполне спокойно.

Кто-то одиночества боится. Кого-то оно сжирает, и они от него бегут. Я не бегу от него, вот и всё. Лежу и думаю обо всём. Почему бы так не сделать остальным? Быть может, правда в том, что многим просто нечем думать? У нас без малейшего намека на мысли живёт половина страны и ничуть от этого не страдает. Причина их беззаботности, впрочем, именно в этом.

О стоп-кране

Сегодня четвёртое декабря, а за окном молотит дождь. Напоминает август – том самый август, когда я писал лирические стишки. Странное совпадение.

На улице плюс три, и снега нет нигде. А живу я, между прочим, в Нижнем Новгороде, и в это время здесь обычно морозы и сугробы по колено. Этот мир настолько сошёл с ума, что даже мой текст сейчас не кажется мне странным. Я лежу и думаю, с чего вообще я снова начал думать обо всём?

Ещё недавно я жил, забыв про всё. Как мне это удавалось? Очень просто: я был влюблён. А когда ты влюблён, всё здорово. Всё просто замечательно. Даже если у тебя на работе апокалипсис, твоя душа по-прежнему поёт. Ты позитивен, решителен, лёгок, и мир отвечает тебе тем же. Ты видишь прекрасное во всём.

Когда это кончается, как будто кто-то дёргает стоп-кран. Воздушный поезд тормозит, и ты опускаешься на землю. Мир вокруг становится серым, а эмоции переходят на отметку min. Твои ощущения меняются, а розовые очки слетают и с дребезгом разбиваются об пол. Накрывающее тебя с головой уныние сопровождается дикими приступами отчаяния и нежелания жить. Но проходит некоторое время, и ты вспоминаешь, что мир вокруг суров всегда. Что тебе нужно продолжать как-то жить, а живёшь ты не так, работаешь не там,

и вообще всё это время жертвовал совсем не тем, чем стоило.

Когда от меня ушла моя последняя влюблённость – Анастасия, всё прошло именно по такому сценарию. Была трагедия. И лирика. Потом появился сарказм. Потом возникла пауза, а после просто пустота: как будто я уже умер и с того света едва различаю ровное гудение аппарата, отображающего пульс. Меня нельзя было напугать концом света, пистолетом на улице, холодом или проливным дождем. Меня просто не было.

После этой паузы и пустоты началось время, когда я перестал мечтать о завершении жизни. Я начал думать об её продолжении. Я остановился. Когда мои яркие планы на двоих разлетелись, я вернулся назад к разбитому корыту. Я думал уже не о Насте, а о том, что пора всё менять и жить дальше. Я знал это и раньше, но откладывал, отдав себя влюблённости. Теперь её нет, и пора начинать крутиться. Выходит, это она подарила мне время на мысли?

О времени на мысли

Пока я активно делал ремонт, я имел счастье думать меньше. Особенно о плохом. Не зря говорят, что дело – лучшее лекарство. Пару месяцев назад я вообще едва успевал прикинуть, как и что мне делать завтра. А тут смотрите – отдых и раздумья. Значит, дело вовсе не в Анастасии. Похоже, что у меня просто снова появилось время на мысли. Но откуда оно взялось?

Начнём с того, что ритм жизни стих. Вся наша жизнь – это один большой конвейер. Чем раньше ты поставишь её на поток, тем проще тебе будет, и тем больше здоровья и сил ты сохранишь. Ты успокоишься и найдёшь время, как и я. Я «устаканился» довольно поздно, причём в не самый лучший подстаканник.

Институт окончен пару лет назад. Суматошная бегодня с курсовыми и экзаменами осталась в прошлом, как и нервная работёнка в продажах во время учёбы. Нынешняя же должность ведущего специалиста на автомобильном производстве олицетворяет собой смертную стабильность и уже давно вошла в привычку. Я встаю в пять утра, зато уже в четыре часа дня я дома.

Любимую спортивную машину, заменяющую мне практически всё и всех, пришлось продать, когда то самое «стабильное» производство дало трещину, став стабильно ни-

щим. Покатушки, которым я был готов посвящать каждый вечер, канули в лету.

Меньше времени сейчас уходит и на спорт. Серьёзные занятия пришлось бросить ещё в семнадцать лет, когда внезапно стали подводить суставы, связки и спина. Тренажёрный зал, футбол, боевое самбо – всё в сторону. Остались только легкий фитнес и немного тренировок по рукопашному бою.

Что ещё? Пьяными гулянками не увлекаюсь. И раньше с алкоголем не частил, а теперь и подавно. Сейчас только ремонт и турники. Довольно кислый график, правда? А я к нему привык. Именно мой скучный быт дал время подытожить мысли и всё это записать.

Наверное, когда ты увяз в рутине, выпить даже полезно. Но как-то не охота. Да и с возрастом становится труднее встретиться с друзьями – все в делах. Самое забавное, что даже вечер в баре не отвлёт бы меня от написания той ерунды, которую вы сейчас читаете. Я вернулся бы довольным трезвым и продолжил. Это одна из моих особенностей: даже в самый разгар пьянки мои мысли обычно свежие, как только что сорванные ягоды.

А о чём я пишу сейчас, сидя дома в полной тишине и абсолютной трезвости рассудка? О чём вообще может быть эта книга? Это же просто кучка моих мыслей! Даже сама эта фраза – находка критиков для выброса сарказма. Уж я-то это знаю, потому что сам из него состою. Поэтому меня мало кто выносит: я острый на язык зануда, который взялся много

думать.

Будь я умнее, я бы бросил всю эту дурную затею и как-нибудь по-другому справился с вулканом своих мыслей. Писать такую личную книгу, это как дать наёмному убийце денег и заказать самого себя. Завещание? Наверное, пора, хотя мне всего 25.

Мысли о возрасте

Секунду назад некоторые из тех, у кого молоко на губах уже не только обсохло, но и отшелушилось (как и сами губы), фыркнули: «Щенок! Какие мысли в 25?»

Да бросьте. Что за убеждения? Стереотипы – пища слабых мозгом и убогих. Думать нужно шире и свободнее. Возраст не является ни критерием рассудительности, ни признаком ума. Признайте: недалёкие люди таковыми были с самого рождения, равно как и умные. Умнее не становятся. Становятся мудрее.

Средний пик IQ по данным множества ученых – восемнадцать лет. В этом возрасте мы ещё многого не знаем, зато соображаем максимально хорошо. Потом, взрослея, мы набираемся опыта. Даже тем, кто соображал не очень, опыт может дать с годами мудрость.

Я считаю, что оценивать человека нужно лет в пятнадцать. И спрашивать с него, как со взрослого. Он уже сформировал свои взгляды, определил свои «хорошо» и «плохо». Голова в том возрасте та же, только более искренняя и горячая. Как у дураков по пьяни.

Совершенно понятно, что силу возрастных изменений нельзя умалять. С возрастом человек начинает смотреть на многое под другим углом, но этот возраст действительно во многом определяют пережитые обстоятельства. Опыт, по-

теря людей, времени, самого себя – всё это влияет на человека и участвует в его окончательном формировании. Максимум умений и желаний растворяется от слов бездарных и ленивых, а рамки мировоззрения смещаются. Но фундамент остаётся.

Все люди разные: возраст мозгов некоторых тридцатилетних даже близко не дотягивает до уровня четырнадцати лет. Да, очевидно, что большинство взрослых пережили намного больше, чем малолетки, но никогда нельзя рассуждать предвзято. Опыт может быть разным. Кто-то уже к двадцати немало повидал жизнь, а кто-то до сорока ничего не решал сам. Или решал, но полжизни занимался полной ерундой.

Содержание всегда важнее возраста: есть восемнадцатилетние девушки, с которыми есть о чём поговорить, и двадцативосьмилетние, которых даже не о чем спросить. Можно быть интересным и достойным человеком в любом возрасте. Изредка мне попадаются культурные, добрые и смыслённые первокурсницы, от которых я изначально ничего хорошего не ожидал.

Стержень человека формирует не дата его рождения. Не его возраст и не эпоха, в которую он появился. Важнее всего – воспитание. Даже в наше время попадаются школьники, которые умеют не только курить за углом, материться и пересказывать шутки с модных ушлых телешоу. Но их мало. Большая часть «школоты» – юные отморозки, речь которых в их десять лет мне стыдно слышать в свои двадцать

пять. Эти молодые подонки – дети «взрослых» людей совершенно другого поколения, которым уже примерно 30—40 лет.

Итак, давайте подытожим: возраст не является основным критерием оценки возможности человека говорить дельные вещи.

Многие надменно говорят, что молодёжь излишне много высказывается, что слишком много никому не нужных мнений. Я согласен. Я и сам уже не молодёжь. Я не буду о политике кричать и том, о чём не знаю сам. Договорились? Тогда продолжим.

Мысли о качестве людей

Раз уж речь зашла о том, что люди не становятся умнее, то следует добавить, что и лучше они не становятся тоже. Люди не меняются! Это та самая правда, которая приятна далеко не всем.

Меняются вкусы, меняются приоритеты, но не меняются сами люди. Качественно не меняются. Если вам всё же кажется, что меняются, к примеру, в плохую сторону, то задайте себе вопрос: может быть, вы просто мало знали о них изначально? Или знали, но думали, что они будут другими именно для вас?

Люди не меняются. И не изменятся для вас. Вы покупаетесь на видимые перемены, которых ждёте, но забываете, что это всего лишь мираж. Мнимый оазис в раскалённой от солнца пустыне самообманов. И он развеется, как только это солнце скроется. Или когда ваша перегретая голова наконец-то поймёт, что перемены в людях – иллюзорны, и происходят они только в ней самой.

Сумасбродный образный пример: если человек всю жизнь кидаёт мусор на пол, то вряд ли озарится угрызениями совести и нормами морали именно сейчас и именно для вас. Он вообще об этих понятиях не слышал. Возможно, узнав, что вас сильно расстраивают такие действия, он пару раз положит в урну фантик напоказ. А дальше будет мусо-

рить, когда вы отворачиваетесь. Даже если произойдёт чудо, и этот индивид начнёт исправно класть обёртки в урну всегда, то не забывайте, что он уже загадил весь город. В глубине души он даже не видел в этом ничего зазорного. Рано или поздно он устанет сдерживаться и накидает мусор прямо вам под ноги.

Люди не меняются. Меняется только наше мнение о них. Навесив кому-нибудь ангельские крылья, мы говорим о чудесных изменениях. А когда скотч отваливается и крылья опадают, мы удивляемся, что этот человек совсем не стал ангелом.

Примерно так же это работает и с «ухудшением». По умолчанию считая человека хорошим, мы часто глубоко заблуждаемся. Увидев, что он совсем не такой, мы жалуемся на то, что он «испортился». Но он не менялся. Мы просто плохо знали его. А не знать человека до конца можно десятилетиями. Чтобы говно вылезло наружу, порой необходим какой-нибудь экстрим.

Говоря об «ухудшении качества» человека именно для вас, не забывайте и о своём поведении. Если человек, который всегда вам помогал, стал «хуже» в ваших глазах лишь тем, что однажды вам отказал, то задумайтесь: может быть, вы просто уже оборзели?

А теперь давайте поговорим о малознакомых людях. О недавно понравившихся девушках или новых деловых партнёрах. О тех, кого мы сами лично ещё знаем довольно

плохо, но с кем планируем познакомиться ближе. Общась с таким человеком, обратите внимание на то, как он поступает с другими людьми в различных ситуациях. Послушайте, как и что он говорит об этих ситуациях и людях, и поставьте себя на их место. Рано или поздно в этой ситуации окажитесь вы, и с вами поступят абсолютно также. Я вам обещаю. К примеру, появился у вас союзник. Или партнёр. Или партнёрша. Не важно, в бизнесе или в кровати. Важно помнить, как всё началось. Если ваша новая звезда попала к вам, улизнув от конкурентов, как только их лодка дала малейшую течь, то угадайте, чего вам можно всегда ожидать по отношению к себе? Правильно. Того же. Это простая истина. Люди вокруг – партнёры, коллеги, ваши любовницы – все они не изменятся.

О людях и животных

Как вы поняли из прошлой главы, я настроен реалистично. Поэтому я не очень доверяю людям. Они слишком скользкие, а их желания слишком переменчивые и необузданные. Я уверен, что люди не меняются, но не уверен, что знаю их достаточно хорошо.

Безоговорочного доверия заслуживают только одни создания: животные. Эти дети природы обошли нас в своём качестве настолько, что догнать уже не получится. Мы должны ими восхищаться, но происходит совсем другое. Последнее время животные очень часто подвергаются истязаниям со стороны двуногих, гордо именующих себя «людьми».

Ролики о садистах, которые крутят по новостным телеканалам, в тысячный раз убеждают меня в том, что понятия «люди» и «животные» уже вообще давно не соответствуют изначально заложенному в них смыслу. Человека давно пора хвалить, называя его животным, а не оскорблять. Животные *выше*, и они достойны отношения даже лучшего, чем то, которого требует к себе «человек». Пожалуй, я расскажу вам, почему я так считаю.

Начнём с того, что я их искренне люблю и уважаю (надеюсь, что вы поняли: их – это животных). Я не просто считаю их милыми созданиями, которых можно погладить по голове. Я уверен, что нам есть чему у них учиться.

Животные честны в своих привязанностях, намерениях и мотивах. Даже самые страшные и дикие из них убивают, только чтобы есть. А остальные – те, что ждут вас дома, светятся любовью от одного того, что вы у них есть. Им достаточно того, что вы даёте им жизнь и еду. Вы – и есть вся их жизнь.

Понимая это, мы должны быть чуткими в ответ. Мы обязаны думать о них не меньше, чем о себе. Если вашему питомцу нездоровится, то убейтесь, но помогите ему. Не закрывайте глаза на его самочувствие, убегая на вечеринку или встречу с друзьями. Помните о том, что ваш подопечный легко отдаст за вас свою жизнь, если это потребуются. Не смейте игнорировать животных, или не заводите их вовсе.

Наверное, каждый читал в интернете заметку о том, что взятая вами собака будет до конца дней благодарна вам и никогда вас не предаст (в отличии от людей). И будет готова умереть за вас. Это правда. И знаете что, я безумно это ценил. У меня была собака всю мою юность, и я и сам бы не побоялся рискнуть собой, если бы ей угрожала опасность. Я защитил бы её любой ценой, равно как и она меня. Я считаю, что это логично: они же не дрогнут, если им придётся нас спасать. Поэтому мы должны ценить животных как минимум не меньше, чем людей.

Ценить – это не значит поставить кучу «лайков» в социальной сети под фотографиями вымирающих видов живот-

ных, как это делают «белоручки». Я говорю о том, что мы должны ОКАЗАТЬ ИМ ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ.

Честно говоря, ценить животных можно и больше, чем людей, учитывая тот факт, что многих людей ценить не за что в принципе. Многими ли качествами человека можно искренне восхититься? Что вообще достойного можно сказать про людей в целом? Есть ли общая достойная черта? У многих ли есть верность, честность, готовность спасти и помочь? Нет. Каждый редкий раз, когда кто-то из людей спасает других, рискуя жизнью, это выходит на главные полосы всех газет, потому что таких людей единицы. Искренне желаю им здоровья и счастья. Наш стухший мир во многом держится на них.

Давайте попробуем найти чего-нибудь в защиту человека. Человек – неистово культурный вид. Он играет в компьютер, ходит на дискотеки, смотрит телевизор, сидит в кафе. Вершина эволюции. Он накопил планшетов и носит в кармане телефон размером со спинку от стула. Есть, конечно, и более развитые особи: познающие мир, читающие, получающие пятое высшее образование. Это, конечно, здорово и похвально. Но что все эти люди сделали для других? На что они готовы? О чём ещё, кроме себя, они способны подумать? Ни о чём. Они заняты только собой. Спасибо хоть, что не вредят остальным.

Иногда, слушая песню Никольского «Я сам из тех», я об-

ращаю внимания на фразу «Я добрый, но добра не сделал никому». Это же ключевая фраза нашего общества! Мало того, что многие творят лишь зло, так ещё и половина оставшихся делает добро исключительно себе. Я и себя не считаю особо полезным этому миру, хотя мне довелось сделать немало добрых дел. Причём и людям, и животным. Вторым особенно: случалось и спасать их, и помогать им, и заботиться о них, подкармливая в морозы десятки бездомных щенков на заброшенных автодромах и в гаражах. Это не так сложно, и это даже не вопрос желания. Это лишь вопрос нашей «человечности», нашего воспитания и морали. И мне противно, что я сделал недостаточно.

Сейчас я делаю ещё меньше. Насмотревшись на гибель животных, к которым привык, испытав предательство людей, которых любил, я забрался в «панцирь», из которого стараюсь видеть как можно меньше плохого, и в который стараюсь никого не пускать. Я устал терять. Я опасаясь к кому-то привыкать и делать кого-то частью своей жизни. Я больше не хочу катастроф.

Всё чаще я замечаю, что перестал стремиться помогать людям. Я помогаю родным, близким друзьям, но не более того. Я стараюсь не вникать в чужие тяжбы. С одной стороны, это правильно: я мудро расставляю приоритеты. С другой стороны, я начинаю чувствовать себя мясным мешочком, который только радуется своей жизнедеятельностью близких и друзей.

Таких мясных мешочков, даже никого не радующих, миллионы. Вернёмся к ним. Так в чём их польза миру? Ради чего они «эволюционировали»? Если не побояться и без гордости подумать об этом со стороны, будет очень трудно найти что-то в защиту бесполезности развитости человека.

Некоторые кричат: «ну а звери только жрут, гадят и спят»! А люди? Почему-то так кричат именно те, чьё расписание состоит именно из этих ключевых пунктов. Добавьте пару телешоу вечером, и день готов. Причём их никто не держит взаперти, как собак. Идите, делайте мир лучше, творите добрые и высоконравственные дела! Почему же вы тоже «только жрёте, гадите и спите», как и «звери»? Потому что у вас есть только эти же «животные» нужды, и ничего больше. А строите из себя невесть что. Считают себя ЛЮДЬМИ, а заняты при этом только переработкой пищи в каловые массы. Таким всегда нет дела ни до чего и ни до кого. Они говорят об усталости, развалившись с пивом в своей полуразрушенной квартирке, и страдают от «бедности». У них всегда найдутся деньги на алкоголь, сигареты и кабельное телевидение, но для окружающего мира они всегда «потерпевшие», которым «самим бы кто помог». И не хватает им вовсе не сил и ресурсов, а банального желания делать что-то ещё. У них даже такой мысли нет. И они не виноваты в этом, так же как не виноваты, к примеру, кошки. Они находятся как раз на их уровне.

И вообще, разве даже настоящая бедность когда-то ме-

шала делать добро? Нет. Помогите упавшей бабушке подняться на улице. Помогите любимому человеку. Позаботьтесь хотя бы о своём личном ребёнке – не выбегайте с пивом и коляской под колёса. Защитите его от опасностей, когда это потребуется. Будьте верны тем, кто любит и заботится о вас. Достигните уровня собаки. Это бесплатно.

Пожалуй, всё. Хотя, постойте. Глава отдаёт человеконенавистничеством? Отнюдь. Скажите сами, кем являются убогие двуногие, кормящие медведицу взрывпакетами и снимающие её муки на камеру? А те, кто давит их джипом в лесу? Вы явно видели эти сюжеты в новостях. Ответили? То-то же. Я тоже отвечу, кто они – это отмороженные, конченные *люди*. Им ничто не угрожало: они просто издевались. Вы видели животных, издевающихся над людьми? Нет. Это ничего им не даёт. Они умнее. *Человечнее*.

Грязное бельё

Мысли о качестве людей в прошлой главе напомнили мне об одной не самой приятной, но очень показательной истории, которая полностью раскрывает эту тему и ещё раз подтверждает все мои слова. Думаю, что нужно «вывалить» её именно сейчас: не хочу оставлять негативное на потом.

Эта история «с запашком», поэтому вы можете просто её пропустить, если боитесь почуять запах. Я не шушу! Лучше просто перейдите к новой главе.

В 2014 году, когда эта история закончилась, один мой знакомый по прозвищу Тос расспрашивал меня о подробностях. Он просил «дать грязи». Что ж, вот она.

Начало, которого следовало избежать

Всё началось в далёком 2011 году, когда мой друг Изя познакомился с одной девушкой. Толком про неё он ничего сказать не мог, говорил лишь про красивые глаза. Через несколько дней он привёл её на общую встречу и познакомил нас. Её звали Ксюша.

Не знаю, как так вышло, но наши с Ксюшей взгляды на той встрече часто пересекались. Её глаза и правда были неплохи, и я прочитал в них явный интерес ко мне. Тогда я не придал этому особого значения. Мы виделись всей компанией ещё пару раз, а потом судьба сыграла со мной злую шутку – Изя начал работать в ночные смены. Поскольку вся остальная компания всё равно собиралась и гуляла, он попросил меня присматривать за своей подругой и провожать её до дома (она жила дальше всех остальных – на отшибе за лесом возле местной психбольницы). На меня можно положиться в любом ответственном вопросе, поэтому я с блеском выполнял его просьбу. Но мы с Изей не учли одного нюанса – я Ксюше нравился.

Пока я провожал её до дома, мы оставались наедине и много общались. Ночные смены Изя вскоре кончились, но история только началась: пару дней спустя его подруга позвонила мне и попросила личной встречи. Не знаю, зачем я тогда согласился на неё. Я знал, что накануне она поссо-

рилась с Изей. Я должен был отказать ей ещё по телефону, но решил пойти и разобраться лично.

Та прогулка была полна удивительных открытий. Главной новостью стало то, что их ссора была неслучайной: она просто бросила Изю, прикинувшись истеричкой, чтобы попытаться счастья со мной. По всей видимости, в том момент я был не в самом здравом состоянии рассудка, потому что не послал её подальше после такого поступка и не исчез. Всё произошло совсем иначе: эта прогулка так сблизила нас, что я с готовностью занял место проданного ею на моих глазах Изи. Тогда я совершенно не задумывался о том, чего следует ждать мне самому.

На следующий день я встретился с Изей. Он внимательно выслушал меня, и, не особо расстроившись, благословил нас с Ксюшей. Ситуация была дурацкая (до сих пор не понимаю, как вообще в это ввязался), но мы с ним остались друзьями и дружим по сей день.

Ксюша была довольно молодой (ей было восемнадцать), но далеко не самой скромной. Я бы даже сказал, «развязанной» не по годам. Не знаю, почему меня к ней тянуло, но через некоторое время она уже казалась мне созданной для меня. Она вторила мне буквально во всём. Я закрыл глаза на обстоятельства нашего знакомства и жестоко ошибся.

Конец «любви»

Как вы уже могли догадаться, от меня Ксюша в итоге тоже ушла (спустя три года – я очень долго продержался). И ушла не очень красиво: прошла по рукам участников одной популярной в социальной сети нижегородской автомобильной группы.

Ксюша начала вести себя подозрительно примерно за два месяца до конца. Неадекватно она вела себя и раньше, но тут появились новые штрихи: открытая агрессия, скандалы, высосанные из пальца, странная ревность ко всем, а главное – скрытность. Ксюша регулярно сама провоцировала ссоры. Я чуял неладное и посылал её в этих случаях подальше, но уже через десять минут она возвращалась мириться. И я (*дурак!*) её пускал.

Потом всё разом круто изменилось. Ксюша выдала себя, когда ей не вовремя пришла смс. Она яростно вскочила и схватила телефон. В ответ на мой логичный вопрос о том, что происходит, моя благоверная истошно завопила о моей ревности. «Ты всё ей портишь!» – голосила она, но сообщение не показывала. Эта дешёвая игра меня порядком разозлила, и я предложил ей удалиться. Даже в этот момент, будь она нормальным человеком, она бы сделала это. Но она вернулась.

Через день я принял её и попробовал ей поверить. А зря:

спустя пару недель она ушла сама. Ушла, и даже не захотела слышать мои просьбы вернуться. Тогда я ещё не знал обратной стороны происходящего и буквально умолял её остаться. Те «сопли» были самым глупым поступком в моей жизни.

Фокусы

Почему мы вообще верим женщинам? Это глупо. Я много раз говорил Ксюше, что если она когда-нибудь решит уйти к другому, то может просто сказать мне об этом и пойти куда подальше. Но она не сдавалась и усердно уверяла меня в своей честности до самого конца. Так, между прочим, ведут себя практически все «мадемузели» от мала до велика.

Когда Ксюша наконец-то решила всё закончить, она в очередной раз спровоцировала ссору. Но на этот раз она уже не торопилась мириться. Она написала о том, что хочет расстаться. Она врала мне в лицо, изображала свою «усталость» и «страдания», но упорно отрицала мои догадки. Она хотела «разойтись хорошо». Тогда я ещё не знал, что так называется расставание после измен, доказательства которым ты ещё просто не нашёл.

К моему удивлению, через день по-настоящему страдать начал именно я. Плюнув на гордость, я бросил все силы на то, чтобы с ней помириться. Но она была холодна. Бездёжность и бессмысленность ваших стараний – вот что проще всего разглядеть в женских глазах.

В тот момент Ксюша разыграла пару банальных фокусов. Они настолько часто применяются дамами, что я обязан рассказать о них. Если вы ещё не испытали их на себе, вам очень пригодятся эти строки. Фокус первый: Ксюша изобразила

резкое ухудшение здоровья из-за того, что мы расходимся, чтобы я перестал ей докучать (и я перестал, ведь я же любил её и не хотел причинить ей вред). Фокус второй: Ксюша стала сама показывать мне свои плохие черты, чтобы меня отвести. Эти манёвры выглядели дешёво, но сути дела не меняли. Я всё равно хотел её вернуть. Дошло даже до «фокусов» с моей стороны. До жалкого способа, к которому прибегают мужики в минуту крайнего отчаяния: шантаж своим здоровьем и игра на жалость (поверьте, так делали однажды почти что все, но вряд ли кто в этом признается). Я уже открыл пузырьёк отличного французского снотворного, как это делают герои книжных романов, но вдруг понял: ей всё равно. Ей реально всё равно! Чего ради я распинаюсь ради человека, которому всё равно? Почему я боюсь её потерять, если я ей не нужен? Тем более, если она *уже* «потерялась». Эта очевиднейшая, но бесконечно мудрая мысль наконец-то смогла пробраться в мой замок отчаяния. Я мгновенно пришёл в себя и начал собираться. У меня было одно маленькое дельце, которое я по глупости откладывал уже очень давно.

Распечатки

По словам Ксюши, я «портил всё» своим недоверием. «Что ж, раз портить больше нечего, неплохо было бы проверить интуицию» – с этой мыслью я закрыл огромную пивную бутылку и двинулся в центр.

Я планировал посетить офис оператора мобильной связи и запросить детализацию звонков: сим-карта с «крутым» номером, которую я подарил ей три года назад, была оформлена на меня. Я знал, что ей на телефон придёт отчёт об этом действии, но мне уже было всё равно. Я спасал свою душу.

Моё обращение в офис оператора практически разорило их: распечатки её звонков и сообщений за текущий месяц заняли полпачки отличной белой бумаги. И я не шучу! До этого момента я даже не думал, что человек физически способен столько звонить и писать.

После беглого взгляда на распечатки вопросов уже почти не оставалось. Было два ужасно активных абонента в распечатках: «смски» и днём, и вечером, и ночью, когда она уже якобы спала. Я решил не откладывать дело в долгий ящик, и, пользуясь неоспоримым моральным правом знать, кто звонит на номер, принадлежащий мне, набрал первому абоненту. Он ответил мне и наврал, что они с Ксюшей «просто друзья».

Стоит заметить, что в компании именно с ним и ещё од-

ной парочкой я видел её за полторы недели до этого. Как раз тогда я окончательно послал её подальше, но она зачем-то звонила мне весь вечер и редела, что «это просто друг». Основательно «задружили» они, как потом оказалось, уже через несколько дней после той прогулки: как раз тогда, когда она «ездила к дяде в деревню, чтобы взять паузу». Вот только вместо родни и деревни была палатка в пригородном лесу.

Другому абоненту я, к моему крайнему сожалению, просто не успел позвонить, потому что уже подъехал к дому Ксюши (тому самому, который очень символично расположен возле психбольницы). Я боялся, что её мать уже ложится спать, и сразу поднялся наверх. Она провела меня на кухню, и мы вместе подождали блудную дочь.

Видели бы вы лицо этой дочери, когда она прибыла в родные хоромы в первом часу ночи и была натъкана носом в бумажки. Злая, наглая и одновременно растерянная физиономия. Обожаю такие моменты! Спрашивать особо было не о чем, поэтому я поинтересовался только о том, зачем она продолжала ходить ко мне последние две недели. «Остались чувства» – именно такой ответ я получил. Я бы даже расплакался от умиления, если бы не помнил, для чего конкретно она приходила. Если это была знаменитая отработка при увольнении по собственному желанию, то почему перед этим не было официального заявления?

Я ушёл оттуда со спокойной душой, хотя всего за четыре

часа до этого совсем не хотел жить. Всё встало на свои места. Переживания, тревоги и остальную ерунду как ветром сдуло.

Чтобы не скучать

Следующим утром я подумал, что могу однажды заскучать по Ксюше. Тогда я решил копнуть поглубже – влез в её аккаунт в социальной сети. Карточка телефонного оператора, как вы помните, была оформлена на меня, поэтому это было делом техники: я съездил в офис мобильного оператора, получил дубликат сим-карты, вставил его себе в телефон и скинул на него необходимый мне пароль. *Пароль, между прочим, Ксюша начала скрывать от меня как раз за пару месяцев до этого всего. Что бы ни говорили о доверии опытные «мудрецы», сезон её «гулянья» начался именно тогда, когда пропал контроль.*

Догадываясь, почему возникли все эти тайны и странности, я был готов ко многому, но всё равно был ошарашен. То, что я увидел, буквально лишило меня дара речи. И уж точно отбило малейшее желание в принципе знать её дальше. По идее, я добился этим открытием даже большего, чем хотел: я понял, что исчезновение Ксюши из моей жизни – подарок свыше.

У нас с ребятами завалились скрины тех её переписок с подружкой, которые я сделал в тот день с экрана компьютера. Я попробую своими словами передать увиденное максимально прилично, а потом объясню, к чему вообще я рас-

сказал всю эту историю.

Переписки

Моральных и физических сил на перемотку переписки мне хватило только до сообщений, датированных концом февраля. Учитывая, что это происходило 30 мая, материала для интересной хронологии было вполне достаточно.

Оказалось, что в конце очень непростой для меня зимы 2014 года Ксюша решила, что я ей изменяю. Я действительно был очень замкнутым в тот период, но причина была совершенно другой: в январе у меня умерла любимая собака, с которой мы буквально выросли вместе. Я был уверен, что она понимает это, но, похоже, не угадал. Так вот, сказав новой лучшей подруге, что романтики в нашем союзе уже нет, Ксюша начала искать любовь на стороне. Она стала изо всех сил пытаться доказать свою нужность миру, начав знакомиться со всеми подряд. Оказывается, она ещё и мстила мне за то, что однажды я сказал ей в организованной ей же ссоре фразу «Да кому ты нужна!». Эти создания бесконечно злопамятны, не забывают этого.

Поведению Ксюши удивлялась даже та самая подруга довольно лёгкого поведения, которую я считал корнем всех новых проблем (как оказалось, корнем проблем она вовсе не была, но ягодой с того же поля и образцовым примером являлась). Она спрашивала её, зачем ей весь этот флирт и встречи с остальными, если у неё есть я. Или логично го-

ворила о том, что если я ей не нужен, надо просто оставить меня в покое и сказать мне всё как есть. Но даже эту подругу, давшую на удивление неплохой для своего морального уровня совет, она не послушала, деловито заявив ей: «Босиком за новой обувью не ходят»! Этой фразы, в принципе, уже достаточно, чтобы понять всю сущность Ксюши смог каждый. Но тогда непонятно другое: зачем было столько месяцев провоцировать ссоры и лезть на рожон (приползая потом назад), если уйти ещё было не куда? Согласно её теории, это было равнозначно походу в обувной магазин по грязи голыми ногами со старыми сапогами в руках.

Сначала «гулять» у Ксюши получалось не очень. Ребята из автомобильной группы не шли с ней на серьёзный контакт. Виделись, но отступали: съезжали с темы и возвращались к своим бывшим подружкам. Трагичные и абсолютно одинаковые истории, конца и края которым в переписке с подругой видно не было. В такие моменты Ксюша доходила даже до очень милых встреч у неё дома с «лучшим другом детства» (жена которого явно не одобрила бы происходящего), калитка для которого распахнулась всего от пары участливых слов. Но всё изменилось, когда ей на помощь пришли лучшие советчики истинной леди: гороскоп и новая тётка с работы. После этого подобралось сразу двое кавалеров: сначала один – молоденький парнишка на «Импрезе», а через неделю и второй – какой-то DJ (*те самые два абонента из распечаток, о которых я писал раньше*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.